

По сравнению с тем, как решительно он только что отказал Линь Цы, это «Пэй Цинь» прозвучало так сладко и нежно, словно в словах был растворен мед.

Налицо было явное проявление двойных стандартов.

Юноша, казалось, совершенно не замечал собственной предвзятости. Он продолжал пристально смотреть на парня, стоявшего на краю толпы, а в его блестящих, как у феникса, глазах мерцали рассыпанные по небу звезды.

Он слегка приподнял травмированную правую ногу, едва касаясь земли лишь кончиками пальцев.

Невыносимая, пронзительная боль заставила его брови сойтись к переносице, а в уголках глаз выступила влага.

Казалось, он совершенно не понимал, почему парень до сих пор не подошел, чтобы посадить его на спину. Его обиженный, полный мольбы вид напоминал брошенного хозяином котенка: не смея пошевелиться, он лишь робко смотрел на него влажными глазами, надеясь, что хозяин все же сменит гнев на милость.

Пэй Цинь стоял на месте с холодным выражением лица.

Он медленно опустил веки, скрывая темные, глубокие зрачки и пряча в них смутные, не поддающиеся прочтению чувства.

Окружающие, словно что-то почувствовав, начали расступаться, образуя проход.

Послышался шепот:

— Это же тот новенький, да? Цзи Синъюнь с ним так близок?

— Судя по его ауре, он наверняка альфа.

— Какие у них вообще отношения?

Один альфа, один омега.

Трудно было не заподозрить нечто двусмысленное.

Причем в этой паре инициатором выступал именно омега, Цзи Синъюнь.

Однако альфа, похоже, был не в восторге: он не двигался и молчал. Но, по какой-то причине, не развернулся и не ушел.

Разговоры постепенно стихли.

Прошло много времени.

Весь вес тела Цзи Синъюня давил на левую ногу. Всего за несколько десятков секунд он побледнел, начал терять равновесие, а его тело инстинктивно задрожало.

Пэй Цинь наконец сдвинулся с места.

У него были длинные ноги, и всего за несколько шагов он оказался перед Цзи Синъюнем.

Посмотрев на юношу сверху вниз, он, под изумленными взглядами окружающих, повернулся к нему спиной и наклонился.

В его ровном голосе сквозило нескрываемое раздражение:

— Залезай.

Видя, что Цзи Синъюнь замер и не двигается, Пэй Цинь приподнял веки и нетерпеливо поторопил:

— Быстрее!

Он неуклюже обхватил тонкие голени юноши, осторожно избегая травмированного места, и слегка подтолкнул его вверх, ища удобную опору.

— Проблемный ты, — пробормотал он себе под нос. Непонятно было, к кому относится эта жалоба — к Цзи Синъюню или к нему самому.

Он злился на себя за то, что снова снизил планку и не смог отказать.

Цзи Синъюнь, вытянувшись в струнку, прильнул к широкой спине Пэй Циня. Его конечности одеревенели, он не смел даже пошевелиться.

Если бы вокруг не было столько людей, он бы, наверное, застыл в позе персонажа с картины Крик.

Что происходит?!

Разве Пэй Цинь не должен был праведно отказать ему?

Как он мог позволить кому-то, кроме Шэнь Тинсюаня, так легко забраться к себе на спину? Где же его мужская добродетель?

Интересно, не поздно ли сейчас дать задний ход?

Цзи Синъюнь был мастером пустых угроз и постоянно старательно создавал себе определенный имидж.

Разве мог он на самом деле хотеть, чтобы Пэй Цинь его нес?

По его мнению, у Пэй Циня было всего два пути: либо проигнорировать его и уйти, либо отказать и уйти.

Цзи Синъюнь до последнего не верил, что Пэй Цинь согласится.

Он так и стоял, ошарашенный, сомневаясь в реальности происходящего, но стоило парню прикрикнуть, как он невольно оказался у того на спине.

Только пробираясь через толпу, он внезапно протрезвел.

Он снова осознал, что значит загнать себя в ловушку и навлечь беду на свою голову.

Цзи Синъюнь пошевелил ноющими икрами. Глядя вниз, он раздумывал, под каким углом прыгнуть, чтобы не усугубить травму.

Почувствовав, что человек на спине спокоен, Пэй Цинь напрягся, но не рассчитал и слегка вдавил пальцы в мягкую плоть его ног.

Юноша казался худым и хрупким, но на его теле было много мягких мест, которые словно притягивали пальцы при малейшем нажатии.

Он неестественно дернулся, вытягивая руки, и понизил голос:

— Не дергайся.

После предупреждения юноша действительно затих и вел себя очень послушно.

Пэй Цинь шел уверенно.

Человек на его спине почти ничего не весил, словно перышко.

Большая перемена давно закончилась, и зеваки потянулись обратно в классы.

На огромном стадионе остались только он и Цзи Синъюнь.

Вокруг было тихо, слышалось лишь ровное дыхание юноши у него за спиной.

Теплый, сладковатый выдох щекотал чувствительную кожу на шее, отчего по телу Пэй Циня пробежали мурашки.

Он невольно задержал дыхание.

Пахло клубникой.

...

В медпункте было полно народу.

Кто-то перетрудился на беговой дорожке, кто-то подвернул лодыжку, а кто-то лежал под капельницей с глюкозой из-за сильного падения сахара.

Врач крутилась как белка в колесе. Улучив момент, она осмотрела сбитое колено Цзи Синъюня, убедилась, что это всего лишь ссадина и кости целы, после чего поручила его заботам Пэй Циня.

Она сложила на поднос лекарства, спирт и бинты.

<http://bllate.org/book/21609/2228936>